

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА С ПОЗИЦИЙ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Флеров Олег Владиславович¹,

канд. пед. наук, доцент,

e-mail: olegflerov2964@gmail.com

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Актуальность исследования обусловлена тем, что сверхлёгкая доступность информации в интернете обесценивает информационную академическую деятельность в случае, если её информационные продукты в высокой степени совпадают с цифровыми массивами, а информационные качества студентов будут развиваться не в большей степени, чем это происходит в процессе глобальной цифровой навигации. Такое понимание диктует необходимость качественного отличия учебного материала вуза от информации в общем доступе и выработку конкретных способов его оптимизации. Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении возможностей содержательного совершенствования программного учебного материала вуза в условиях проникновения цифровых информационных потоков из глобального сетевого пространства во все сферы жизнедеятельности, в том числе в академическую. Исследование выполнено на основе анализа фундаментальных работ и современных публикаций по проблемам развития цифровой информационной культуры с применением методов информационного анализа, абстрагирования и синтеза. Научная новизна исследования заключается в том, что выделена и сформулирована проблема: развитие цифровой информационной культуры требует не только формирования компетенций в сфере работы с цифровыми ресурсами, но и совершенствования содержания учебного материала как базового инструмента формирования интеллектуальной культуры студента. В результате автор приходит к выводу, что учебный процесс вузов в цифровых условиях имеет нераскрытый потенциал с содержательной точки зрения на фоне активного технологического совершенствования.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая информация, цифровая информационная культура, учебный материал, содержательное качество, паттерны цифрового восприятия, методические мини-блоки

IMPROVING EDUCATIONAL MATERIALS FROM THE PERSPECTIVE OF DEVELOPING STUDENTS' DIGITAL INFORMATION CULTURE

Flerov O.V.¹,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

olegflerov2964@gmail.com

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The relevance of the research is due to the fact that the ultra-easy accessibility of information on the Internet devalues information academic activities if its information products are highly consistent with digital arrays, and the information qualities of students will not develop to a greater extent than it does in the process of global digital navigation. Such an understanding dictates the need for a qualitative difference between the university's educational material and publicly available information and the development of specific ways to optimize it. The purpose of this study is to consider the possibilities of meaningful improvement of the university's educational program material in the context of the penetration of digital information flows from the global network space into all spheres of life, including academic. The research is based on the analysis of fundamental works and modern publications on the development of digital information culture using methods of information analysis, abstraction and synthesis. The scientific novelty of the research lies in the fact that the problem has been identified

and formulated: the development of digital information culture requires not only the forming of competencies in the field of working with digital resources, but also the improvement of the content of educational material as a basic tool for the forming of a student's intellectual culture. As a result, the author comes to the conclusion that the educational process of universities in digital conditions has an untapped potential from a meaningful point of view against the background of active technological improvement.

Keywords: digital environment, digital information, digital information culture, educational material, content quality, patterns of digital perception, methodological mini-blocks

Введение (постановка проблемы)

В последнее десятилетие на фоне доминирования цифровизации как глобальной тенденции, переводящей в сетевой формат всё большее число социальных отношений, в том числе и образовательных, много внимания уделяется развитию цифровых качеств личности, позволяющих человеку эффективно функционировать в современном информационном пространстве. С появлением интернета это пространство подверглось не только количественным изменениям, выражающимся в усилении интенсивности и диверсификации информационных потоков, стабильно наблюдающихся ещё с эпохи информатизации и компьютеризации прошлого века, но и качественным, выражающимся, в первую очередь, в массовости информационной деятельности, что привело к засорению информационной среды с учётом того, что содержательность в условиях развития привычки быстрого потребления контента не является фактором популярности и востребованности информации у широких масс пользователей. Это актуализирует цифровые качества личности не только на уровне функциональных умений и навыков, в совокупности обычно выражаемых в компетенциях, но и на уровне понимания информационных реалий и их личностной интерпретации, что традиционно выражается в таком качестве, как культура, предполагающем ярко выраженный личностный компонент.

Концепт информационной культуры личности является очень хорошо разработанным в отечественной педагогике. Ещё в конце прошлого века в работах таких авторов, как Г.Г. Воробьёв, А.П. Ершов, В.А. Извозчиков, С.Д. Каракозов, Э.П. Семенюк, А.П. Суханов и др. [1–6] рассмотрены теоретические основы информационной культуры как качества личности новой эпохи и с уже последующим рассмотрением данного феномена современными авторами в сетевой и цифровой парадигмах.

В условиях цифрового мира от человека требуется не просто справляться с информационными потоками, но и противостоять им. Так можно говорить о цифровой информационной культуре как о новом видовом качестве личности, основанном на перманентном критическом восприятии информации и рациональном её потреблении и использовании в условиях, при которых информационный продукт или массив не гарантирует содержательного качества в противовес прежним эпохам, когда оно априори подразумевалось.

С учётом высокого уровня наукоёмкости почти любая квалифицированная профессиональная деятельность сегодня может считаться информационной. Исходя из этого, развитие цифровой информационной культуры выступает значимой задачей в образовательном процессе вуза наряду с общими пониманиями развития личности, способной результативно использовать цифровую информацию для собственной жизненной траектории.

Очевидно, в данном случае образовательная среда вуза должна способствовать качественной информационной деятельности и формированию содержательных информационных продуктов, получаемых на её основе. Формирование «высокой планки» смыслового качества информационных продуктов осуществляется в процессе развития умений и навыков, связанных с оценкой информации, без которых не может быть рационального её потребления и использования. Тем не менее наблюдения, полученные, в том числе в процессе собственной профессиональной деятельности в высшей школе, показывают, что при развитии инновационных цифровых форм подачи учебной информации, информационные массивы учебных материалов во многом совпадают с теми, что имеются в глобальном сетевом доступе. Так можно говорить о том, что содержательно-методическое обеспечение учебного процесса не в полной мере успевает за его технологической цифровой трансформацией. Представленные соображения моти-

вируют понимание необходимости поиска возможностей совершенствования программного материала с повышением его содержательности по сравнению с общими цифровыми массивами; а с другой стороны – с его адаптацией под паттерны потребления информации в сетевой среде, типичные для цифрового поколения.

Цель исследования заключается в рассмотрении возможностей содержательного совершенствования программного учебного материала вуза в условиях проникновения цифровых информационных потоков из глобального сетевого пространства во все сферы жизнедеятельности, в том числе в академическую.

Материал и методы исследования

Анализ публикаций 2020-х годов, то есть периода окончательного укоренения и начала восприятия цифровых взаимодействий как основных в социальных отношениях, показал, что исследования цифровой информационной культуры студентов реализуются в рамках двух векторов: сущностно-содержательного анализа данного понятия (Э.М. Ахмедова, Д.С. Коньков, М.П. Бирюков, Д.В. Лим, А.Ю. Злобин, М.В. Кожевников, М.С. Абилова, С.С. Стрельников, А.Л. Каткова, Р.С. Туров, И.В. Соловкина, А.А. Темербекова, М.Я. Тишкевич и др.) [7–14] и организации процесса её формирования и развития (А.О. Антипов, И.В. Климченко, Г.В. Иванова, А.А. Антоновский, Ю.И. Жемерикина, Р.А. Ахмедханова, Ф.О. Семенова, Д.В. Гулякин, А.Ю. Горбачев, М.И. Чайка, Я.А. Домбровский, М.В. Шаломай, Л.Г. Титаренко, Ф.С. Файзуллин, Ф.М. Гарипова, Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, И.А. Рябова и др.) [15–22]. При этом подчеркнём, что по-прежнему чаще употребляется термин «информационная культура» вместо «цифровая информационная культура» или «цифровая культура», хотя содержательный контекст демонстрирует именно развитие качеств в цифровую эпоху. Существует, на наш взгляд, определённый методологический пробел в исследовании вопросов содержания самой учебной информации, влияющей на развитие рассматриваемых и формируемых качеств, на восполнение которого нацелена настоящая статья.

Основными методами исследования выступают содержательно-информационный анализ и абстрагирование. За счёт последнего достигается возможность анализа учебной информации без привязки к конкретной учебной дисциплине и (или) образовательной программе и универсальность рекомендаций и положений статьи, полученных на основе метода синтеза, что составляет её основную содержательную ценность.

Результаты исследования и их обсуждение

Под программным учебным материалом понимается вся информация, которая ретранслируется студентам в рамках освоения образовательной программы со стороны научно-педагогических работников, то есть как представителей профессорско-преподавательского состава, так и внешних авторов учебных и учебно-методических материалов. Сегодня эта информация ретранслируется в трёх основных формах: в устной (лекции), в письменной (учебники, учебные пособия, методички и пр.) и в мультимедийной (онлайн-курсы, вебинары и прочие электронные формы занятий). Так, программный материал представляет собой весьма неоднородный информационный массив как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания.

Природа оптимизации программного материала как вектора педагогической деятельности заложена в понимании того, что в цифровом мире информация, ретранслируемая высшей школой, конкурирует в плане внимания студентов с той, что находится в лёгком мгновенном общем доступе в сетевой среде. Возможность пользоваться разными информационными пластами неизбежно приводит к их сравнению. Эта ситуация является новой по сравнению с доцифровой эпохой, когда единственным альтернативным источником учебного материала были библиотеки, пользование которыми ввиду пространственно-временных ограничений не могло быть перманентным. Они выступали дополнительным институциональным источником учебной информации, схожим именно в институциональном признаке с высшей школой.

Таким образом, если высшая школа выступает пространством развития цифровой информационной культуры, основанной на критическом и рациональном отношении к сетевой информации, то информация, исходящая из образовательного пространства, должна качественно отличаться от той, что находится в пространстве сетевом. С сугубо методической точки зрения в данном случае имеет место пример как эффективный образовательный метод. Действительно, если по общим параметрам учебный материал будет схож с глобальными цифровыми массивами, у студентов будет вырабатываться представление об абсолютной норме подобных форм существования информации и информационных продуктов.

Одним из основных наиболее общих содержательных свойств цифровых информационных массивов нашего времени является явное доминирование фактологической информации над аналитической. В этой связи очевидным вектором оптимизации наполнения программного материала является увеличение удельного веса аналитической и дискурсивной информации в нём. Если учебник как наиболее консервативный информационный продукт предполагает, по сути, изложение фактов как основную смысловую нагрузку, то учебные пособия, онлайн-курсы, видеоматериалы, не говоря уже о непосредственном общении преподавателя со студентами, являются более гибкими и удобными информационными формами с точки зрения насыщения их интерпретацией фактов, размышлениями, рассуждениями и сопоставлением различных точек зрения на этой основе.

Традиционно авторы материалов переходят к обозначенным выше аналитическим формам информации ближе к завершению либо же вовсе в разделе с выводами. Так студент уже получает фактологический перегруз, что усложняет дальнейшую интерпретацию и понимание фактов, то есть превращение информации в знание.

В этом смысле эффективным приёмом размещения учебной информации может быть разграничение фактов и их интерпретация, в том числе за счёт отдельно названных разделов, например, «основные факты», «точки зрения», «интерпретация и комментарии». То есть аналитическая информация должна не просто добавляться, но каким-либо образом выделяться, для того чтобы студент видел пример подлинной мыслительной интеллектуальной деятельности на фоне простого изложения с последующим развитием собственных аналитико-синтетических навыков на данной основе.

Помимо изложения программного материала, в содержательном пространстве академических информационных продуктов существует ещё один блок с нераскрытым потенциалом активизации аналитико-синтетической мыслительной деятельности. Речь идёт о вопросах или заданиях для самопроверки/самоконтроля – то есть предназначенных для выполнения вне пространства вуза. Большинство из этих заданий имеет репродуктивный характер и требует, по сути, запоминания и повторения фактологического материала. Между тем самостоятельная работа студентов может быть более качественной, если задания будут направлены на выработку интерпретаций фактов, то есть собственных, пусть даже локальных суждений на их основе. Так, например, задание «Перечислите особенности стилей управления» будет иметь более высокий интеллектуальный потенциал при трансформации с формулировкой: «Какой из известных стилей управления наиболее близок вам и почему?». Такая формулировка уже сама собой подразумевает владение информацией об особенностях стилей, поскольку высказать обоснованное суждение без знания их едва ли возможно.

Оттолкнувшись далее от другого свойства цифровой сетевой информации, наблюдаемого сегодня, а именно чрезвычайно низкой новизны. Действительно, у среднего пользователя может сложиться впечатление, что ему доступно много информации, хотя доступно лишь много источников информации, информационных потоков, ресурсов, а также субъектов, участвующих в информационном обмене. Тем не менее подавляющее их число фактически занимается ретрансляцией одной и той же информации в лучшем случае с внесением формальных и структурных изменений. В педагогическом понимании следует говорить о локальной новизне информации, то есть о знании, неизвестном студенту, которое открывается в процессе учебно-информационной деятельности.

В учебном процессе нужно демонстрировать категорию новизны как ценность, исключая повторяющуюся информацию из программного материала. Повторение информации в нём разумно, по нашему мнению, в случаях, если ставится дидактическая задача закрепления, либо же если необходима ссылка на материал, имеющий фундаментальный характер. Однако необходимо исключать практику, при которой в рамках разных специализированных взаимосвязанных дисциплин студентам ретрансли-

руется повторяющаяся информация (в особенности – если дисциплины читаются одним преподавателем) в лучшем случае с изменяющимися контекстами.

Наблюдения показывают, что построение образовательных программ предполагает большое количество пересекающихся специализированных дисциплин практического характера (например, «Технологии управления персоналом» – «Управление человеческими ресурсами» – «Психология управления» – «Мотивация и стимулирование трудовой деятельности»), содержательное теоретическое поле которых исчерпывается в рамках одной или двух. В таких случаях существует реальная проблема наполнения курса теоретическим материалом, которая должна решаться уже на административном уровне путём оптимизации образовательных программ. Это может быть, например, за счёт сокращения количества часов, отводимых на лекционный материал вплоть до одной или двух обзорных лекций; либо сокращения объёма всей дисциплины в угоду увеличения часов для курсов, содержательная специфика которых подразумевает углубление материала, а следовательно, и учебную новизну. Ещё одним способом оптимизации содержательного наполнения учебного материала выступает введение методических блоков в учебные тексты, фактически представляющих собой «информацию об информации». Он реализуется на основе понимания значимости рационализации информационных траекторий, в особенности по части потребления информации. Условием рационального потребления выступает понимание, какую пользу в данной ситуации представляет информация, которую готов воспринять человек.

Наблюдение и беседы со студентами показывают, что у обучающихся далеко не всегда имеется понимание, как именно их профессиональному развитию способствует тот или иной курс (тема, задание и т.п.). Фактически польза в таких случаях ограничивается исключительно ситуативно-прагматическим мотивом получения зачёта или сдачи экзамена. Между тем понимание пользы, значимости, ценности потребляемой информации воспитывает привычку, ведущую к отказу от потребления информации ради самого потребления, столь часто практикующегося современным человеком в сети.

Традиционно в учебных информационных продуктах методические блоки представлены в самом начале и, как правило, в формализованном виде в порядке перечисления целей и задач курса без подробных разъяснений, как конкретно потенциальные знания помогут студенту в дальнейшем профессиональном и личностном развитии. Этой же практике способствует и традиция в подходе к чтению лекций, при котором преподаватель говорит в самом начале о значимости всего курса, но не раскрывает значимость его структурных элементов, не говоря уже о комментировании методов работы и предлагаемых заданий.

Размещение методических мини-блоков как метаинформации, то есть «информации об информации» желательно на протяжении всего курса, например, в виде аннотаций перед главами, разделами, комментариями, какие именно навыки развивают те или иные задания, а также в самом конце курса в виде пояснений, как именно полученные знания могут быть реализованы в процессе освоения следующих дисциплин. Последнее, впрочем, возможно реализовывать и в окончании каждого отдельного раздела. Это соответствует практике размещения информации о взаимосвязи курса с другими элементами образовательной программы в рабочих программах дисциплин. Такое, по сути, структурное описание взаимосвязи рекомендуется развивать за счёт описания содержательного уже в рамках самого курса, так, чтобы эта информация была доступна студентам. Так можно говорить о сквозном рассредоточении методических информационных блоков.

Основная особенность восприятия информации, выработанной цифровой средой – тяга среднего человека к информационным продуктам меньшего размера с параллельным стремлением потреблять большее число этих продуктов. Это идёт в унисон с общим пониманием того, что приступить к двум лёгким когнитивным задачам легче, чем к одной, которая в два раза сложнее, что соответствует принципу декомпозиции. Так можно говорить о декомпозиции тематических единиц с их диверсификацией в рамках учебного курса. Мы полагаем, что эту специфику цифрового восприятия следует учитывать в учебном процессе путём структурного перераспределения программного материала в сторону уменьшения удельного веса «информационной порции» и увеличения их числа. В наибольшей степени этот приём подходит для текстовых материалов, потому что в этом случае структурные изменения не влекут потери качества – скорее даже наоборот: таким образом формируется необходимость к генерации локальных выводов по завершению каждого отдельного информационного отрезка, что благотворно

с позиций рассуждений о качестве учебной информации, представленных выше. С технологической точки зрения таким структурным изменениям в лучшей степени подвергаются цифровые учебные материалы, в первую очередь, с точки зрения технической простоты.

Очень важно при этом, чтобы изменение структуры наполнения программного материала основывалось не только на количественном понимании (простое сокращение объёма до нового определённого числа страниц, времени записи и т.п.), но и на качественном. Качественные изменения в структуре программного материала основываются на пересмотре основной его содержательной единицы от темы к подтеме или к аспекту темы.

Действительно, традиционно именно тема представляла собой основную структурную единицу учебного курса, фиксируя определённый локальный объект изучения в рамках научной или практической области. Выделение новой локальной единицы как подтемы предполагает смещение внимания от объекта к предмету исследования: какому-либо отдельному аспекту темы, отдельному процессу или явлению, возникающему в данном тематическом поле. Чтобы подтема могла претендовать на статус полноценной структурной учебной единицы, она должна содержать в себе по отдельности актуальное и профессионально значимое знание, а также обладать содержательной завершенностью. Так, например, тему «Мотивация трудовой деятельности» в рамках курса «Управление персоналом» можно разделить на две подтемы: «Внутренние мотивы трудовой деятельности» и «Внешние мотивы трудовой деятельности»; тему «Методы обучения» в рамках курса «Общая педагогика» можно разбить на три отдельно содержательно завершённых аспекта: «Словесные методы обучения», «Наглядные методы обучения» и «Практические методы обучения» и т.п.

Уменьшение объёма содержательной программной единицы идёт в унисон с принципом модульного построения образовательных программ, при котором новая единица (модуль) мыслится как самостоятельный содержательно значимый дидактический компонент. Только если в случае с модульным обучением речь идёт о макротематических единицах, то в нашем случае предметом рассмотрения выступают единицы микротематические.

Другое понимание развития цифровой информационной культуры связано с оценкой информации с позиций её значимости в процессе информационной траектории. Мы исходим из понимания того, что в учебном информационном массиве высшей школы при должном качестве педагогической деятельности вся информация значима. Однако среди всех ретранслируемых сущностей и рассматриваемых явлений и процессов можно выделить те, которые являются ключевыми с точки зрения понимания курса и научной или практической области в целом; те, которые имеют локальную значимость; а также те, которые выступают опциональной и дополнительной информацией в случае глубокой заинтересованности студента в конкретной теме, например, в случае подготовки ВКР или диссертации в её рамках.

Проблема, однако, заключается в том, что в условиях, когда каждый педагог, начиная со школьного обучения, говорит о важности своего предмета, обучающийся не сталкивается с оценкой информации в рамках учебных программ. Так фактически в рамках академической траектории складывается представление о том, что «важно всё». Действительно, без привычки оценочного восприятия студент склонен считать любую информацию, соответствующую теме, важной и значимой – уровень содержательной релевантности, соотносимый с развитием функциональных навыков информационной деятельности, но не информационной культуры в личностном понимании. Так возникает методическая необходимость рассмотрения возможностей включения оценочно-информационных элементов в программный учебный материал. В первую очередь, это может реализовываться путём выделения в учебном тексте ключевых аспектов. В научных текстах принято выделять основные положения и постулаты, однако в учебном тексте информация часто представлена в виде рассказа с переплетением ключевых и периферийных вопросов, в особенности в случае обильных примеров, свойственных, в первую очередь, учебному материалу гуманитарных дисциплин и выступающих фактически дидактическим приёмом их преподавания.

Человек, изучающий естественно-научные и технические дисциплины, где знания в основном заключены в формулы, знает, что среди них есть основные, а есть те, которые можно самостоятельно вывести на основе понимания изучаемых процессов. Для гуманитарных дисциплин, где знания преподаются в форме текстовых массивов, этот вопрос актуален в большей степени.

Выделение в учебном тексте или в лекции отдельного блока, рассматривающего ключевые аспекты темы, способствует развитию оценочной ориентировки и мобилизации интеллектуальных ресурсов. В качестве подзаголовка можно выбрать «Основные вопросы», «Ключевые аспекты», либо же «Самое главное» – последнее уже соответствует научно-популярному или публицистическому стилю, практикующемуся сегодня в цифровой среде даже в рамках академической тематики.

Ровно таким же способом можно выделять локально значимый учебный материал, дополнительный материал, опциональный материал. В целом специфика маркировки учебного материала, безусловно, зависит от содержания и академического статуса дисциплины. Так, очевидно, что для фундаментальных дисциплин доля ключевого системно значимого материала будет велика, в то время как для узкоспециализированных дисциплин она будет незначительной; поскольку их содержание основывается на положениях курсов, упомянутых выше. Фактически для узкоспециализированных дисциплин, и в особенности для дисциплин по выбору, большая часть материала имеет локальную значимость, так как будет востребована только в случае работы в рамках одной конкретной профессиональной специализации. Студент, осваивающий такой материал, должен изначально понимать, что он нацелен на расширение кругозора, на общепрофессиональное и личностное развитие, а условием его практической активизации выступает определённая профессиональная траектория.

Потенциал оценки информации с точки зрения её значимости заложен также в градации рекомендуемых ресурсов. В целом рейтинговое представление информации свойственно современной цифровой среде, поскольку с когнитивной точки зрения достаточно легко для восприятия. Перенос этого приёма вполне допустим для учебных материалов.

Традиционно рекомендуемые ресурсы делятся на основные и дополнительные, однако, и в рамках основных ресурсов возможно составить градацию с точки зрения их содержательной значимости для освоения дисциплины. Вполне уместны также будут типичные для информационного рейтинга комментарии, почему именно данный учебный ресурс размещён на первом, втором и т.п. месте. Это будет носить характер мини-аннотации, подобно тому, что мы видим в цифровом мире при описании фильмов, сериалов, книг, игр и других информационных продуктов. Такая форма представления будет способствовать развитию информационной ориентировки в академическом пространстве, лежащей в основе цифровой информационной культуры.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Содержательно-информационное совершенствование учебного процесса есть один из основных векторов развития цифровой информационной культуры студентов вузов, состоящий в представлении качественных образцов информационных продуктов для формирования «высокой планки» содержательного качества информации с учётом относительности этой категории.

2. В качестве основных способов совершенствования учебного материала рассматриваются: увеличение доли аналитической, интерпретационной и дискурсивной информации по сравнению с фактологической; исключение повторяющейся информации, кроме случаев дидактической необходимости; сквозное размещение методических информационных блоков, тематическая декомпозиция курсов и оценочная дифференциация информации с точки зрения её фундаментальной или локально-специализированной значимости.

3. Информационные массивы учебных материалов должны, с одной стороны, качественно отличаться от информации в свободном сетевом доступе, а с другой – учитывать информационно-поведенческие паттерны современного человека, сформированные ежедневным использованием цифровой средой.

4. Положения и выводы, выработанные на основе данного исследования, могут стать содержательно-методическим базисом для обоснования актуализации уже конкретных курсов и образовательных программ с учётом их содержательной специфики.

Список литературы

1. Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
2. Ершов А.П. Школьная информатика в СССР: от грамотности к культуре // Информатика и образование. – 1987. – № 6. – С. 3–11.
3. Извозчиков В.А. Инфоносферная эдукология. Новые информационные технологии обучения. – Санкт-Петербург: РГПУ, 1991. – 120 с.
4. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. – 2000. – № 2. – С. 41–55.
5. Семенюк Э.П. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. Серия 1. – 1994. – № 1. – С. 2–8.
6. Суханов А.П. Информация и прогресс. – Новосибирск: Наука, 1988. – 190 с.
7. Ахмедова Э.М., Коньков Д.С. Информационная культура студента вуза как средство успешной профессиональной деятельности в будущем // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 29–31.
8. Бирюков М.П., Лим Д.В. Информационная культура студента и ее роль в формировании личности // Научный лидер. – 2022. – № 18 (63). – С. 17–20.
9. Злобин А.Ю. Информационная культура студентов и цифровая гигиена // Наука и образование: сборник трудов участников XVI Международной научной конференции. – Красноярск, 2024. – С. 49–52.
10. Кожевников М.В., Абилова М.С. Информационная культура студента: критерии и уровни развития // Вестник Академии энциклопедических наук. – 2020. – № 2 (39). – С. 24–27.
11. Соловкина И.В., Темербекова А.А. Информационная культура студента вуза как средство успешной профессиональной деятельности в будущем // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 109–111.
12. Стрельников С.С. Особенности информационной культуры студентов-медиков // Перспективы науки. – 2023. – № 9 (168). – С. 164–167.
13. Стрельников С.С., Каткова А.Л., Туров Р.С. Определение понятия информационной культуры студента // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN622.pdf> (дата обращения: 10.08.2025). – Текст: электронный.
14. Тишкевич М.Я. Особенности формирования информационной культуры студентов: социологическое измерение // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1: Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2023. – № 1. – С. 119–124.
15. Антипов А.О., Климченко И.В., Иванова Г.В. Самостоятельная работа студентов педагогического вуза с печатными источниками: информационная культура // Мир образования – образование в мире. – 2024. – № 1 (93). – С. 185–195.
16. Антоновский А.А., Жемерикина Ю.И. Особенности психолого-педагогического сопровождения формирования информационной культуры и гибких компетенций у студентов высших учебных заведений // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN524.pdf> (дата обращения: 10.09.2025). – Текст: электронный.
17. Ахмедханова Р.А., Семенова Ф.О. Формирование информационной культуры студентов в процессе обучения в вузе // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: семья и личность: сборник трудов конференции. – Карачаевск, 2024. – С. 31–36.
18. Гулякин Д.В., Горбачев А.Ю., Чайка М.И. Педагогические аспекты процесса формирования социально-информационной культуры студентов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-1. – С. 91–93.
19. Домбровский Я.А., Шаломай М.В. Особенности формирования информационной культуры у студентов вуза в условиях цифровой трансформации общества // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 86-2. – С. 149–152.
20. Титаренко Л.Г. Культура использования цифровых инновационных технологий студентами: проблемы и риски // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2024. – № 2. – С. 52–57.

21. *Файзуллин Ф.С., Гарипова Ф.М.* Формирование информационной культуры студентов-экономистов // *Дискуссия*. – 2022. – № 6. – С. 6–16.
22. *Хачикян Е.И., Заборина М.А., Рябова И.А.* Формирование информационной культуры студентов в процессе профессиональной подготовки: проблемы и перспективы // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2022. – № 77-2. – С. 393–396.

References

1. *Vorob'yov G.G.* Tvoya informacionnaya kul'tura. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1988. – 303 s.
2. *Ershov A.P.* Shkol'naya informatika v SSSR: ot gramotnosti k kul'ture // *Informatika i obrazovanie*. – 1987. – № 6. – С. 3–11.
3. *Izvozchikov V.A.* Infonoosfernaya edukologiya. Novye informacionnye tekhnologii obucheniya. – Sankt-Peterburg: RGPU, 1991. – 120 s.
4. *Karakozov S.D.* Informacionnaya kul'tura v kontekste obshchej teorii kul'tury lichnosti // *Pedagogicheskaya informatika*. – 2000. – № 2. – С. 41–55.
5. *Semenyuk E.P.* Informacionnaya kul'tura obshchestva i progress informatiki // *NTI. Seriya 1*. – 1994. – № 1. – С. 2–8.
6. *Suhanov A.P.* Informaciya i progress. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 190 с.
7. *Ahmedova E.M., Kon'kov D.S.* Informacionnaya kul'tura studenta vuza kak sredstvo uspešnoj professional'noj deyatel'nosti v budushchem // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2024. – № 84-1. – С. 29–31.
8. *Biryukov M.P., Lim D.V.* Informacionnaya kul'tura studenta i ee rol' v formirovanii lichnosti // *Nauchnyj lider*. – 2022. – № 18 (63). – С. 17–20.
9. *Zlobin A.Yu.* Informacionnaya kul'tura studentov i cifrovaya gigiena // *Nauka i obrazovanie: sbornik trudov uchastnikov XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. – Krasnoyarsk, 2024. – С. 49–52.
10. *Kozhevnikov M.V., Abilova M.S.* Informacionnaya kul'tura studenta: kriterii i urovni razvitiya // *Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk*. – 2020. – № 2 (39). – С. 24–27.
11. *Solovkina I.V., Temerbekova A.A.* Informacionnaya kul'tura studenta vuza kak sredstvo uspešnoj professional'noj deyatel'nosti v budushchem // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2021. – № 3 (88). – С. 109–111.
12. *Strel'nikov S.S.* Osobennosti informacionnoj kul'tury studentov-medikov // *Perspektivy nauki*. – 2023. – № 9 (168). – С. 164–167.
13. *Strel'nikov S.S., Katkova A.L., Turov R.S.* Opredelenie ponyatiya informacionnoj kul'tury studenta // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. – 2022. – Т. 10, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN622.pdf> (data obrashcheniya: 10.08.2025). – Tekst: elektronnyj.
14. *Tishkevich M.Ya.* Osobennosti formirovaniya informacionnoj kul'tury studentov: sociologicheskoe izmerenie // *Vesnik Bresckaga žniversiteta. Seryya 1: Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya*. – 2023. – № 1. – С. 119–124.
15. *Antipov A.O., Klimchenko I.V., Ivanova G.V.* Samostoyatel'naya rabota studentov pedagogicheskogo vuza s pechatnymi istochnikami: informacionnaya kul'tura // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. – 2024. – № 1 (93). – С. 185–195.
16. *Antonovskij A.A., Zhemerikina Yu.I.* Osobennosti psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya formirovaniya informacionnoj kul'tury i gibkih kompetencij u studentov vysshih uchebnyh zavedenij // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. – 2024. – Т. 12, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN524.pdf> (data obrashcheniya: 10.09.2025). – Tekst: elektronnyj.
17. *Ahmedhanova R.A., Semenova F.O.* Formirovanie informacionnoj kul'tury studentov v processe obucheniya v vuze // *Tradicii i innovacii v psihologii i social'noj rabote: sem'ya i lichnost': sbornik trudov konferencii*. – Karachaevsk, 2024. – С. 31–36.
18. *Gulyakin D.V., Gorbachev A.Yu., Chajka M.I.* Pedagogicheskie aspekty processa formirovaniya social'no-informacionnoj kul'tury studentov // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. – 2024. – № 106-1. – С. 91–93.
19. *Dombrovskij Ya.A., Shalomaj M.V.* Osobennosti formirovaniya informacionnoj kul'tury u studentov vuza v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2025. – № 86-2. – С. 149–152.

20. *Titarenko L.G.* Kul'tura ispol'zovaniya cifrovyyh innovatsionnyh tekhnologiy studentami: problemy i riski // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. – 2024. – № 2. – S. 52–57.
21. *Fajzullin F.S., Garipova F.M.* Formirovanie informacionnoj kul'tury studentov-ekonomistov // Diskussiya. – 2022. – № 6. – S. 6–16.
22. *Hachikyan E.I., Zaborina M.A., Ryabova I.A.* Formirovanie informacionnoj kul'tury studentov v processe professional'noj podgotovki: problemy i perspektivy // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 77-2. – S. 393–396.

Статья поступила в редакцию: 04.08.2025

Received: 04.08.2025

Статья принята к публикации: 14.10.2025

Accepted: 14.10.2025